

УДК 902. 903. 023

РЕЗЦЫ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

© 2014 Н.А. Цветкова

Российский этнографический музей, г.Санкт-Петербург

Поступила в редакцию 23.12.2013

Статья посвящена резцам раннего неолита на Верхней Волге. В первой части статьи излагаются принципы классификации данной категории орудий и предлагается иерархическая типология. Резцы разделяются на группы по характеру заготовки. В каждой из групп выделяются четыре типа резцов – угловые, срединные, ретушные и комбинированные. По количеству резцовых кромок выделяются варианты, а по их расположению на теле резца – подварианты. Вторая часть посвящена детальной характеристике 63 резцов из 14 опорных стоянок. В заключении автор делает вывод о преобладании угловых резцов. Среди них орудия на пластинах превышают количество резцов на отщепах в два раза. Двухгранные и ретушные резцы немногочисленны. Комбинированный резец единичен. Из-за особенностей источниковедческой базы резцы можно пока охарактеризовать только в своей совокупности, без учета периодов развития ранненеолитических культур региона.

Ключевые слова: ранний неолит, Верхнее Поволжье, резцы, типология.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №12-01-00345а и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Резцы традиционно относятся к категории орудий, составляющих «поселенческий» набор. В типологическом отношении резцом является всякое изделие, имеющее сформированную режущую кромку посредством снятия резцового скола. На практике отличить настоящий резцовый скол от псевдорезцового иногда довольно сложно. Резец типологический может не иметь ничего общего с функцией резания, также как и орудия со следами использования в качестве резцов не обязательно должны иметь такой элемент, как резцовая кромка. Для типологически выраженных резцов важен способ формирования резцовой кромки, который, в свою очередь, может указывать на культурную принадлежность археологического комплекса. Так, для одних культур характерны в основном угловые резцы, для других – трансверсальные либо ретушные.

Целью настоящей работы является детальная характеристика резцов из опорных стоянок раннего неолита Верхневолжского региона. В настоящее время эта категория орудий известна по разрозненным публикациям. В общем, исследователи сходятся во мнении, что для раннего неолита Верхневолжского региона характерен тип угловых резцов на пластинах¹.

Изучению были подвергнуты 63 резца из 14 памятников: Давыдовская (11 экз.), Плещеево 1 (4 экз.), Малая Ламна 1 (3 экз.), Альба 8 (9 экз.), Окаемово 18/ниж. к.с. (5 экз.), Замостье 2 (2 экз.), Алексеевское 1 (2 экз.), Кошице 1 (7 экз.),

¹ Цветкова Наталия Александровна, специалист Отдела научной документации. E-mail: n-tsvetkova@yandex.ru

Кочице 2 (1 экз.), Озерки 5/II (2 экз.), Шадрино 4 (3 экз.), а также Ивановское 3/3 (6 экз.), Воймежное 1/11 (6 экз.) и Сахтыш 8 (2 экз.).

Подробная характеристика любого комплекса изделий подразумевает под собой в первую очередь его классификацию с целью упорядочивания массива данных. Согласно правилам деления объема понятия, для резцов раннего неолита предлагается следующая классификационная схема (рис.1). В её основу положен технико-морфологический принцип. На начальном номенклатурном уровне резцы делятся на **группы** по характеру заготовки, которая определяет общую форму резца в плане. Первую группу формируют изделия из пластин и пластинчатых отщепов, вторую – резцы из отщепов. Далее выделяются **типы** согласно способу формирования резцовой кромки, которая состоит в прямой зависимости от формы резца. Резцы раннего неолита Верхневолжья разделяются на четыре типа.

Тип 1 составляют угловые резцы, площадка для снятия резцового скола у которых не подработана и рабочая кромка сформирована прямым ударом. В литературе они известны как угловые на сломе заготовки.

Тип 2 составляют двухгранные резцы, рабочая кромка которых сформирована ретушированием, а затем прямым ударом – двуугранные (срединные) резцы.

Тип 3 – представлен ретушными резцами, резцовая кромка которых оформлена сколом, нанесенным на предварительно подготовленную ретушью ударную площадку.

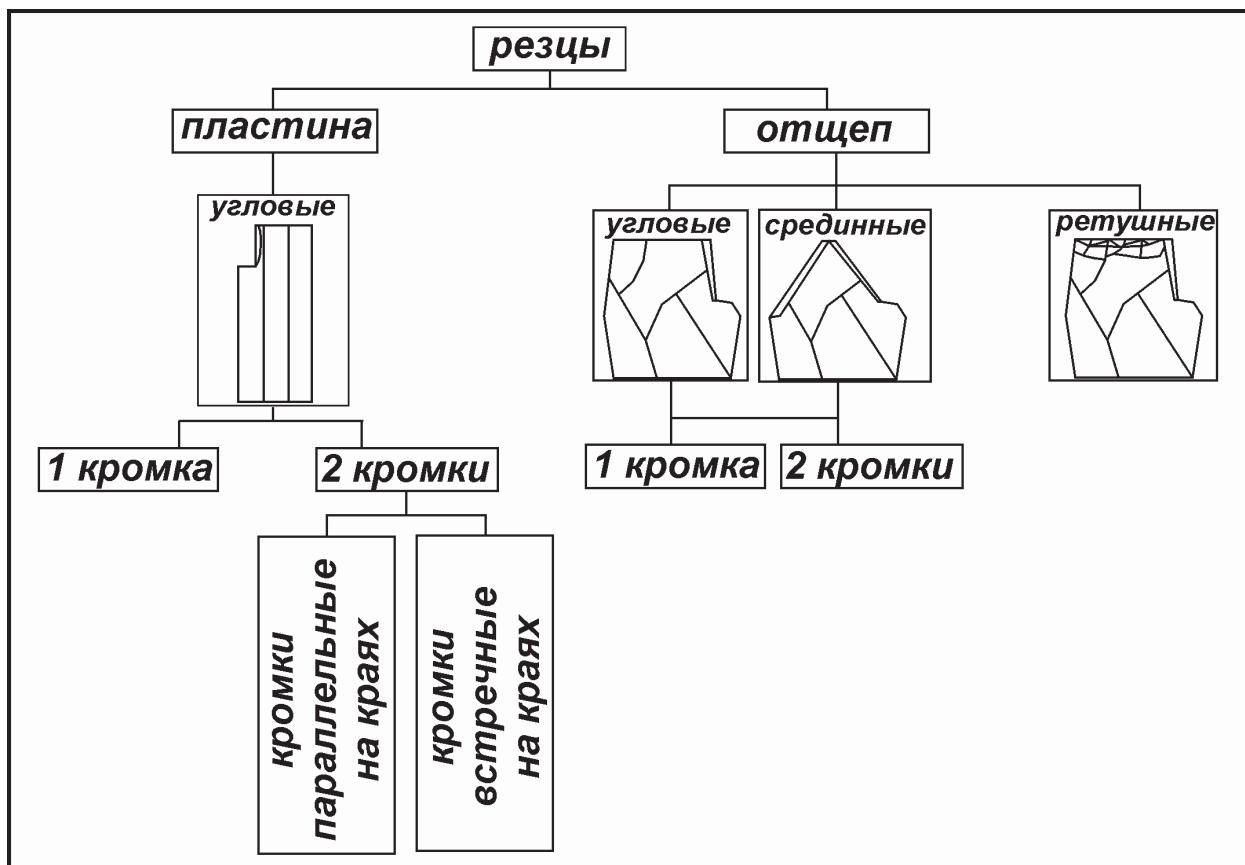

Рис. 1. Схема классификации резцов

Последний, тип 4 представляют комбинированные резцы – изделия, сочетающие на одной заготовке разные способы оформления резцовой кромки.

Третий номенклатурный уровень – **варианты**. Вариантобразующим признаком выступает количество резцовых кромок. К варианту 1 относятся изделия с одной резцовой кромкой, к варианту 2 – с двумя либо несколькими резцовыми кромками.

Для резцов варианта 2 теоретически предлагаются **подварианты**, которые выделяются в зависимости от расположения резцовых кромок на теле резца. Подвариант 1 предполагает расположение кромок по бокам с одного конца заготовки, подвариант 2 – на противолежащих концах боковых сторон заготовки, подвариант 3 – на концах боковой стороны заготовки резца.

В раннем неолите для изготовления резцов использовался местный карбоновый кремень различного цвета и качества. Зависимость между качеством сырья и способом формирования резцовой кромки не прослеживается.

Резцы на пластинах и пластинчатых отщепах насчитывают 34 орудия.

К типу 1 относится 33 резца с памятников Алексеевское (1 экз.), Альба (6 экз.), Давыдковская (4 экз.), Ивановское 3/3 (3 экз.), Кошище 1 (5 экз.), Кошище 2 (1 экз.), Озерки 5/II (2 экз.),

Окаёмово 18/ниж. к.с. (4 экз.), Плещеево 1 (3 экз.), Сахтыш 8 (2 экз.) и Шадрино 4 (2 экз.).

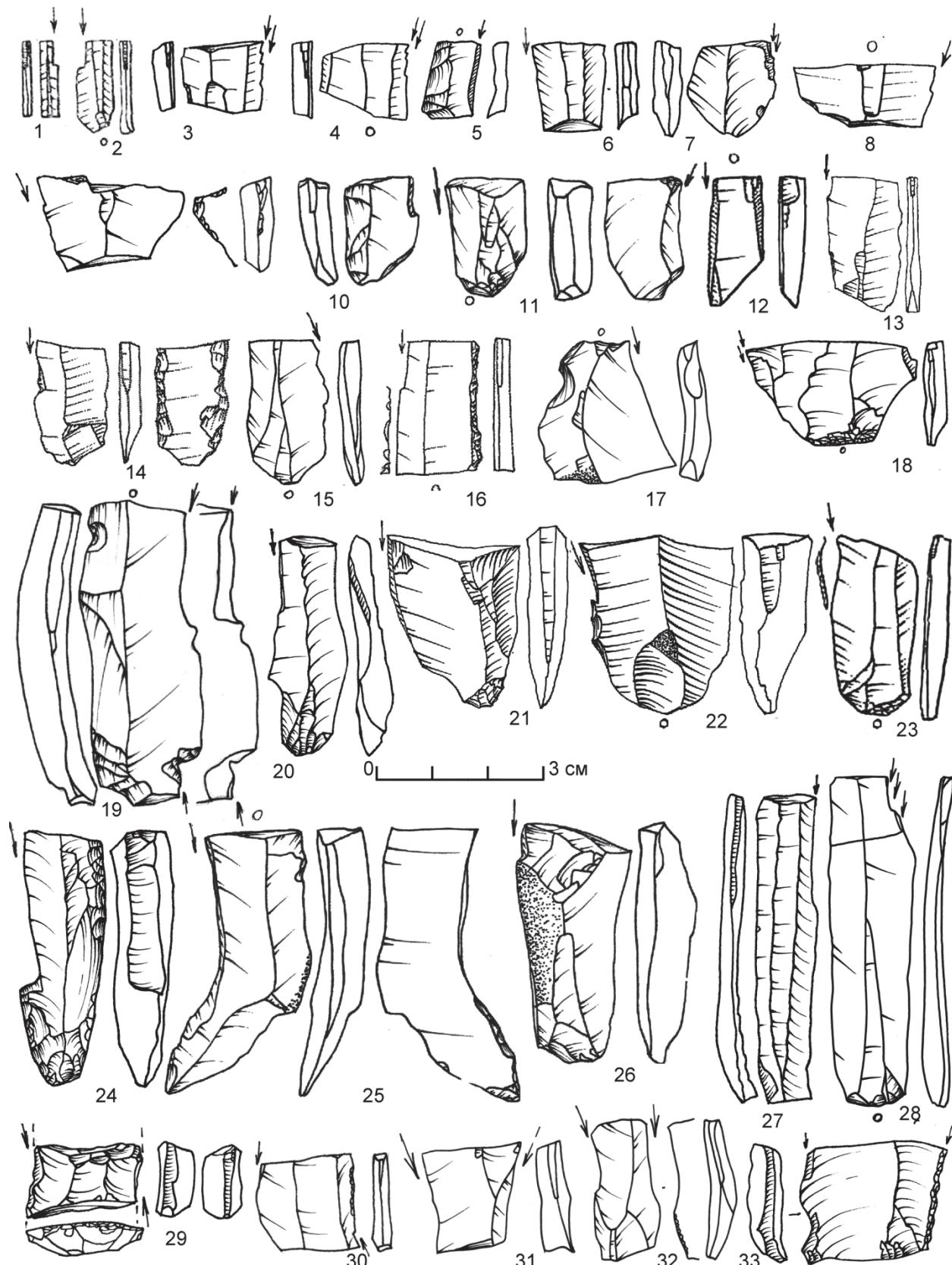
Резцов с одной рабочей кромкой (вариант 1) насчитывается 27 экз. (рис.2: 1-18; 20-28). Они встречаются в единственном экземпляре в Алексеевском 1. В Озерках 5/II, Сахтыше 8 и Шадрине 4 встречено в совокупности 6 экз., по два с каждого памятника. По три резца происходят со стоянок Альба 8, Давыдковская, Плещеево 1 и Ивановское 3/3. И восемь резцов происходят со стоянок Кошище 1 (4 экз.) и Окаёмово 18/ниж. к.с. (4 экз.).

С двумя резцовыми кромками угловых резцов гораздо меньше (рис.2: 19; 29-33): Альба 8 (3 экз.), Давыдковская (1 экз.), Кошище 1 (1 экз.), Кошище 2 (1 экз.).

Изделий с рабочими кромками, расположеннымными на боковых сторонах с одного конца заготовки (подвариант 1) – 3 экз. Два происходят со стоянки Альба 8 (рис.2: 31, 32) и один – со стоянки Давыдковская (рис.2: 33).

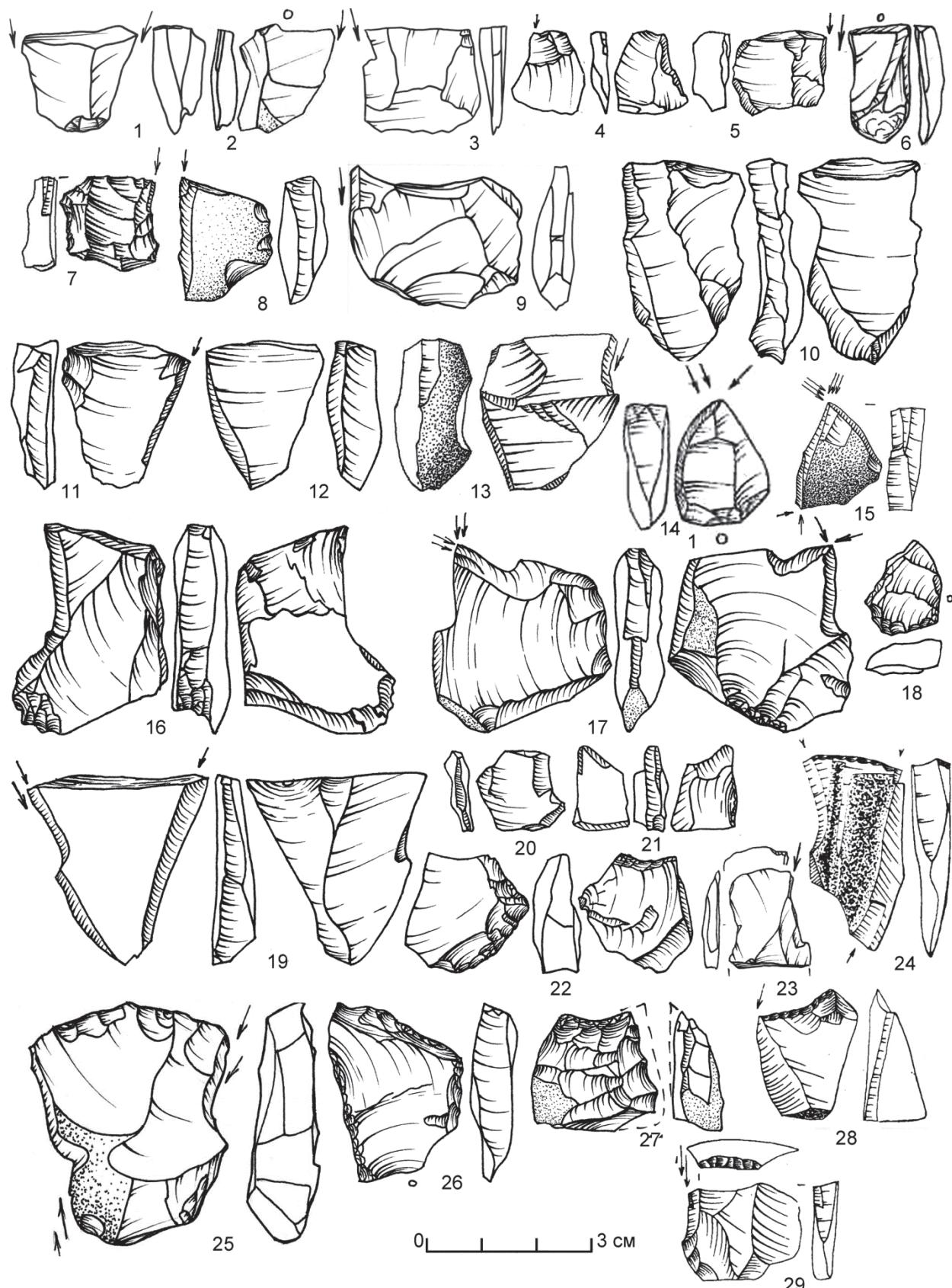
Два резца из Кошище 2 и Альба 8 относятся к подварианту 2 – с кромками, расположеннымными на боковых сторонах, но на противоположных концах заготовки (рис.2: 29, 30).

Еще один резец из Кошища 1 имеет две рабочие кромки, расположенные сбоку с противоположных концов пластины, и относится к подварианту 3 (рис.2: 19).

Рис. 2. Угловые резцы на пластинах и пластинчатых отщепах:

- 1, 2 – Щадрино 4²; 3-4, 8, 18 – Окаёмово 18/ниж. к.с.⁵; 5, 12, 23 – Плещеево 1⁶; 6, 24 – Сахтыш 8^{7, 1};
 7, 20, 27, 33 – Давыдковская⁸; 9 – Алексеевское 1⁹; 10-11, 19 – Кочище 1¹⁰;
 13, 21-22 – Ивановское 3/3 (из архива Е.Л. Костылевой, А.В. Уткина),
 14, 16 – Озерки 5/II (из архива М.Г. Жилина); 15, 17, 28, 30-32 – Альба 8¹¹;
 25-26 – Кочище 1 (рис. автора); 29 – Кочище 2 (рис. автора)

Рис. 3. Угловые, срединные и ретушные резцы на отщепах:

1, 3, 9 – Альба 8¹¹; 2 – Окаёмово 18/ниж. к.с.⁵; 4, 12, 16, 20, 22, 27 – Воймежное 1¹²;
5, 8, 11, 17, 19, 21 – Давыдковская⁸; 6 – Кочище 1¹⁰; 7, 13, 15 – Ивановское 3/3 (из архива Е.Л. Костылевой,
А.В. Уткина); 14 – Плещеево 1⁶; 18, 26 – Замостье 2¹³; 23 – Кочище 1 (рис. автора);
24, 28-29 – Малая Ламна 1¹⁴; 25 – Алексеевское 1⁹.

Комбинированный резец на пластинчатом отщепе: 10 – Давыдковская⁸

Двухгранные резцы типа 2 и ретушные резцы типа 3, изготовленные из пластин, пока неизвестны.

Единственный комбинированный резец типа 4 на пластинчатом отщепе происходит со стоянки Давыдковская. Это орудие сочетает на одной заготовке угловой и срединный резцы (рис.3: 10).

Резцов на отщепах – 29 орудий.

О типе резца со стоянки Шадрино 4 нельзя ничего сказать. Он находится в недоступной для изучения части коллекции, а в публикации ничего по этому поводу не сообщается².

К угловым отнесены 16 резцов со стоянок Алексеевское 1 (1 экз.), Альба 8 (3 экз.), Воймежное 1/11 (4 экз.), Давыдковская 3 (4 экз.), Ивановское 3/3 (2 экз.), Окаёмово 18/ниж. к.с. (1 экз.).

С одной кромкой также, как и среди резцов на пластинах, орудий больше всего – 13 экз. (рис.3: 2-9; 11-13) Со стоянок Альба 8, Воймежное 1/11 и Давыдковская происходят 9 резцов, по три с каждой, два резца найдено в ранненеолитическом слое поселения Ивановское 3/3 и один – в Окаёмове 18/ниж. к.с.

Резцов с двумя кромками – три экземпляра. Первое орудие происходит со стоянки Давыдковская (рис.3: 19), имеет две рабочие кромки, расположенные на боковых сторонах на одном конце заготовки (подвариант 1). Резцы из Алексеевского 1 (рис.3: 25) и Воймежного 1 имеют две рабочие кромки, расположенные по боковым сторонам на противоположных концах заготовки (подвариант 2).

Единственное орудие из ранненеолитического слоя поселения Воймежное 1 можно отнести к многогранным резцам с тремя резцовыми кромками. Они расположены на одной боковой стороне последовательно: первый скол выполнен на углу слома заготовки, вторые два смежные и расположены соответственно на угловом выступе заготовки, находящемся в ее середине (рис.3: 16).

Срединные резцы представлены четырьмя изделиями (рис.3: 14, 15, 17, 21). Три резца происходят из Давыдковской (2 экз.), Плещеева 1 (1 экз.) и Ивановского 3/3 (1 экз.).

Ретушных резцов – 9 экз. (рис.3: 18, 22-24, 26-29). Все они имеют одну кромку и встречены в коллекциях Воймежного 1/11 – 3 экз., Замостья 2 – 2 экз., Кошица 1 – 1 экз., Малой Ламны 1 – 3 экз. Интересен ретушный резец со стоянки Кошице 1 с резцовой кромкой, сформированной в отличие от других, на тонком дистальном конце отщепа (рис.3: 23).

По мнению В.В. Сидорова, для верхневолжской АК характерны еще и так называемые *нуклеусы-резцы*, которые являются, по сути, случай-

ными орудиями: «когда нуклеусы становились малы, их, не закрепляя, обивали через ребро как куски. Отщепы, сколотые при этом, не использовались. Некоторые нуклеусы превращались, таким образом, в массивные грубые резцы, иногда даже без резцового скола. Режущей кромкой им служило ребро, между площадкой и фасом или любой острый массивный угол... В качестве резцов иногда использовались массивные отщепы и куски без резцового скола, о чем можно судить по характерной и для настоящих резцов смятости и затупленности»³. Они представлены в коллекции со стоянки Давыдковская, а также присутствуют и в ранненеолитическом слое поселения Воймежное 1. На других памятниках такие орудия неизвестны. В соответствии с технико-морфологическими характеристиками, описываемыми в литературе, данные изделия предварительно следует считать нуклевидными кусками либо сильно истощенными нуклеусами.

Результаты классификации резцов наглядно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство резцов из памятников раннего неолита Верхневолжского региона являются угловыми с резцовыми кромками, образованными на сломе заготовки (площадка неподработана). Таковых насчитывается 77% (48 экз.) от рассмотренного количества. Группа двухгранных резцов очень невелика – 7% (4 экз.) от общего количества. Все они изготовлены из отщепов. Ретушные резцы представлены 15% (9 экз.). Они также изготовлены из отщепов и все имеют единственную резцовую кромку. Единичен комбинированный резец со стоянки Давыдковская, сочетающий в себе двухгранный и угловой типы. Соотношение количества изделий, изготовленных из пластин и отщепов, составляет 33:29 экз.

В заключение стоит отметить, что из-за особенностей источниковедческой базы раннего неолита Верхневолжского региона резцы можно пока охарактеризовать только в своей совокупности. Более детальная их характеристика с учетом особенностей пластинчатого и отщепового технокомплексов раннего неолита Верхневолжского региона представляется делом будущего⁴.

Автор выражает благодарность за помощь при работе с материалами, ценные консультации, а также возможность использовать в работе неопубликованные материалы из поселений Ивановское 3/3 и Озерки 5/II доценту исторического факультета Ивановского государственного университета к.и.н. Костылевой Елене Леонидовне, сотруднику археологического центра Ивановского государственного университета А.В. Уткину, а также в.н.с. Отдела археологии каменного века Института археологии РАН д.и.н. М.Г. Жилину.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранне-неолитическая культура // СА. 1977. №3. С.42-68; Гурина Н.Н. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С.184-192.
- ² Крайнов Д.А., Костылева Е.Л. Ранненеолитическая стоянка Шадрино IV в бассейне р. Лух // КСИА. 1988. №.193. С.56-59.
- ³ Сидоров В.В. Кремневые орудия и оружие поселения Воймежное 1 // Древние охотники и рыболовы Подмосковья. М.: Изд-во ИА РАН, 1997. С.84.
- ⁴ Цветкова Н.А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии) // КСИА. 2012. №227. С.274-278.
- ⁵ Жилин М.Г. Памятники мезолита и раннего неолита западной части Дубненского торфяника // Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век Европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры». 1-5 июля 1997 г. Сергиев Посад, 1997. С.164-196.
- ⁶ Жилин М.Г. О датировке и культурной принадлежности стоянки Плещеево I // СА. 1982. №3. С.219-223.
- ⁷ Костылева Е.Л. Ранненеолитический верхневолжский комплекс стоянки Сахтыш VIII // СА. 1986. №4. С.138-151.
- ⁸ Сидоров В.В. Ранненеолитическая стоянка Давыдовская // СА. 1973. №2. С.146-157.
- ⁹ Цветкова Н.А. Стоянка каменного века Алексеевское 1 (по материалам раскопок 1969 и 1970 гг.) // Археология: история и перспективы. Ярославль, 2008. С.114-119.
- ¹⁰ Гаврилова И.В. Неолитическая стоянка Кошище на оз. Селигер // КСИМК. 1962. №92. С.87-90.
- ¹¹ Цветкова Н.А. Ранненеолитическая стоянка Альба 8 в верховьях Клязьмы // РА. 2010. №2. С.135-146.
- ¹² Древние охотники и рыболовы Подмосковья. М., 1990.
- ¹³ Лозовский В.М. Переход от лесного мезолита к лесному неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Неолит – энеолит юга и севера Восточной Европы. СПб.: АкадемПринт, 2003. С.219-240.
- ¹⁴ Костылева Е.Л., Крайнов Д.А., Уткин А.В. Стоянка Малая Ламна I // КСИА. 1985. №185. С.71-78.

BURINS IN THE EARLY NEOLITHIC OF THE UPPER VOLGA REGION

© 2014 N.A. Tsvetkova

Russian Museum of Ethnography, Saint-Petersburg

The paper deals with flint burins from the Upper Volga basin in the Early Neolithic. Initially it presents the main principle of classifying of this tools category. The burins are separated into groups according to blanks. Every group is divided in four types – dihedral burins, angular (break) burins, truncation burins and multiple burins. Type's variants are determined on the number of burinated edges and sub-variants – on their location on the blank. The rest of the article characterizes 63 burins found on 14 reference sites in detail. In conclusion the author draws an inference on the overweight of the angular burins in comparison with the other types. Among these items made on blades blanks are twice more numerous than those made on flakes. Dihedral and truncation burins are rare. And the only single multiple burin was specified. Due to nonsufficient source database the whole assemblage of burins could be characterized only in general with less regard to periodization of the local Early Neolithic cultures.

Key words: Early Neolithic, Upper Volga region, burins, typology.